

Культура. — 1997. — 25 сент. — С. 1

Дыхание камня и металла

Столичный банк сбережений — АГРО предложил скульптору Леониду Баранову изваять Петра Первого в подарок голландцам по случаю 300-летия первого посещения Петром Голландии.

Э тот человек умеет сделать так, что гипс, камень и бронза словно теряют свой вес. Извечные материалы скульптуры, рожденные землей и к земле притягиваемые, придавливаемые своим весом, — у замечательного скульптора Леонида Баранова они становятся воплощением летящей, нематериальной, подвижной стихии мыслей, чувств, воображения, фантазии.

Достоевский, парящий в воздухе вместе со своей музой. Музы, настаивающие, несущие, осеняющие творцов... В неподвижном, тяжелом, устойчивом, неизменяющемся Леонид Баранов умеет передать невесомое, подвижное, вечнотекущее.

Вот вам Ломоносов: одновременно вдумчивый, пораженный тайнами природы исследователь и созерцатель — и надутый, властный вельможа. А вот соратник Ломоносова, о котором, убитом молнией во время исследований атмосферного электричества, Михайло Васильевич сказал: "Умер господин Рихман прекрасною смертью, выполняя по своей профессии должность",

— профессор Рихман, лощеный "немец", и он же — отрешенный от житейской суеты, погруженный в исследовательскую страсть человек. Слава российской науки. Вылепленный разве что одним Л.Барановым.

Эти непривычного облика портреты-символы не только предельно выразительны художественно, но и очень точны исторически и психологически. Но больше всего я люблю работу Леонида Баранова, затерявшуюся в толпе изваяний в глубине его мастерской.

Солдат Великой Отечественной. Воин, не то только начинающий поход, не то завершающий последний шаг в ратном пути. Или — остановленный, как пелось Высоцким, "пулей на вздохе". Бронза. Тяжелая, весомая неподвижность. И — необычная воздушность, взвихренность. Классически вылепленное, напряженное лицо. И также вылепленные руки. И той самой, беглой "роденовской лепкой" моделированные амуниция и одежда. Полые внутри, в дырах и отверстиях — будто посеченные осколками и пулями...

Работы Леонида Баранова — на улицах, в музеях и коллекциях России и других стран.

Петр I, изображенный Барановым, — возвышенно-оухотворенный, словно струна, охваченный страстью преобразований — и застывший с разведенными руками, как громом пораженный

сомнениями и совестью. Великий государь, в котором проснулся человек.

Это — наш ответ голландцам, которые для Санкт-Петербурга подарили копию Петра, установленного в 1911 году в Заандаме. Наш подарок будет стоять в Роттердаме. Жаль только, что для Москвы, для России финансирование копии барановского Петра не было предусмотрено...

Валерий БЕГУНОВ